

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ПАНДОРА.
МЕССИЯ

Константин Георгиевич Калбазов

Пандора. Мессия

Серия «Пандора», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49525816

Пандора. Мессия: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2019

ISBN 978-5-9922-2996-7

Аннотация

Смертельный вирус победно шествует по планете. Гибель несут не только мутанты. Целые колонии вымирают из-за банальных крыс, мышей и тараканов, переносящих заразу в убежища. Создатели этой заразы, как и средство спасения, пали под натиском всепоглощающей стихии. Род человеческий уже не заглядывает в бездну, он готов туда сорваться.

Но есть еще надежда. Он не знает, что в его крови вакцина. Он охотник на мутантов. Простой рядовой на передовой в войне за выживание людей. Он каждый день рискует своей жизнью и даже не подозревает, что из охотника сам превратился в желанный трофей. Что по его следу уже идут те, кто думает о личной выгоде даже на руинах умирающего мира.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Константин Калбазов

Пандора. Мессия

Пролог

– Даниэль, ты давно разговаривал с боссом?

– Вчера вечером. А в чем проблема?

– То есть вчера вечером связь была в порядке?

– Габриэль, ты толком можешь сказать, из-за чего именно ты так возбудился?

– Я не возбудился. Просто не могу связаться ни с кем на Мартинике, – ответил тот.

«Шеф, а что случилось со связью? Я хотел переговорить со Сьюзен, а она вне зоны доступа». – На этот раз вопрос исходил от поляка Яна и был задан по сети.

– Сговорились вы, что ли, – недовольно буркнул Даниэль, отодвигая от себя тарелку.

Вызвал интерфейс списка абонентов. И обмер. С того момента как вирус вырвался на свободу, число его контактов уменьшилось в десятки раз. Теперь же их и вовсе осталось всего ничего. Основная их масса приходилась на Мартинику, где располагалась штаб-квартира концерна. И сейчас они поблекли с пометками «Отключен или вне зоны доступа». Причем с контактом босса происходила та же самая хрень.

Со щемящим предчувствием чего-то страшного и неоправимого он отметил для себя время: одиннадцать часов двенадцать минут. Обновление спутниковых карт происходит автоматически в восемь утра по Гринвичу. Отчего-то нервно сглотнув, вызвал карту Мартиники. И тут же выдал:

– Твою м-мать!

– Что? – встревоженно спросил товарищ.

– Вызови обновленную спутниковую карту Мартиники – и сам все увидишь.

– М-мать! – не удержавшись, выдал и Габриэль.

– Что тут у вас, лягушатники? Орете, как будто вам яйца отрывают.

На кухню с недовольным видом вошел четвертый член их команды – Адам. Этот также поляк. Никакого подтекста, желания унижить или спровоцировать на агрессию. Они слишком давно знают друг друга и слишком много пережили вместе, так что могли позволить себе еще и не такие вольности.

– Ты на спутниковую карту Мартиники взгляни.

– Ну, взгля... Пся крев, – осекшись, выругался Адам.

– Вот-вот, – хмуро бросил старший группы, Даниэль Роберт.

Остров всего лишь за одну ночь лишился чуть не шестой части. Участка, образующего южное побережье бухты Фор-де-Франс, попросту не было. Они отчетливо наблюдали на этом месте морскую гладь. Но именно там, на уединенном мысу, и располагалась штаб-квартира концерна «Тер-

ри». Ни-че-го. Одна вода.

Даниэль сделал запрос в сеть. Мартиника, как и многие острова, поспешил закрыться, подобно моллюску в своей раковине. Остров прекратил всяческое морское и воздушное сообщение. Были введены жесткие карантинные мероприятия. Любое судно, пытающееся подойти к берегу, рисковало быть уничтоженным. Мартиникцы вовсе не желали повторить судьбу остального мира, оказавшегося под пятой Армагеддона. И тем не менее они были достаточно активны в сети.

Итак, на острове разразилось страшное землетрясение. О чем и возвещали различные форумы. В настоящий момент это новость номер один. Помимо ушедшей под воду части суши, хватало и других несчастий. На острове не осталось ни одного населенного пункта, где бы не прошла стихия. Три четверти строений были разрушены. Ущерб и число погибших пока неизвестны. Впрочем, вряд ли они будут установлены. Привычного мира больше нет.

Нашлось немало и тех, кто проклинал островитян, поминая землетрясение 1692 года на Ямайке, затопившее большую часть Порт-Ройала. Проводили явную параллель между городом греха и Мартиникой. Грозилась обитателям других островов, сумевшим избежать заразы, что и до них доберется карающая длань Господня. Словом, много чего там было.

– Вот так вот, значит.

Даниэль со вздохом смел наконец с интерфейса новост-

ные колонки и форумные помойки.

– И что будем делать, шеф? – поинтересовался Адам. – Я это к тому, что наше начальство, похоже, того.

– Причем вместе с нашими клонами. М-мать, – вновь не сдержался Габриэль.

– Теперь от нашего преимущества не осталось и следа. Будем, как и все, ходить оглядываться, – хмыкнув, заметил Адам.

– Все не так уж и безнадежно, друзья мои.

– Серьезно? Может, подскажешь, где ты узрел луч надежды? – поинтересовался вошедший в комнату второй поляк.

– Во-первых, Ян, для того чтобы получить ответ на этот вопрос, тебе совсем не обязательно было покидать пост.

– Да какой...

– Самый обыкновенный. Хрень случается там, где начинают пренебрегать своими обязанностями. Ты вполне можешь следить за разговором и участвовать в нем посредством канала группы.

– Слушаюсь, шеф.

Поляк изобразил нечто вроде отдания чести. После чего ретировался в сторону выхода, и тут же послышались его шаги на деревянной лестнице. Она вела на мансардный этаж, где и находился пост. Благодаря четырем окнам можно было осуществлять наблюдение за всеми подступами к просторному дому.

Село уже давно приказало долго жить. Отъевшиеся твари

покинули его в поисках пропитания. Пока были холода, какая-то их часть еще обитала в домах. Но с наступлением лета они предпочли покинуть село и отправиться на вольные хлеба. Или вслед за сбежавшей скотиной, вынужденной теперь выживать самостоятельно.

Дом стоял на отшибе, был довольно просторным и имел мансарду. А это не чердак. Получить безопасный жилой объем с готовым постом наблюдения – по сегодняшним временам дорогого стоит. Они здесь проживают уже два месяца, и их все устраивает. Конечно, порой накрывает и хочется гульнуть. Но этот вопрос вполне решаем. Причем во всех отношениях.

– А что во-вторых? – и не думая обижаться за соотечественника, поинтересовался Адам.

– Во-вторых, вы отчего-то дружно позабыли, за какой такой надобностью мы приперлись на Кавказ и сидим здесь, как дикари, вместо того чтобы наслаждаться полноценной жизнью на благословенной Мартинике.

– Вообще-то Мартиника в руинах, – возразил Габриэль.

– А наши боссы мертвы, – поддержал его Адам. – Или ты сейчас напомнишь нам о долге и чести?

– Ты за кого меня принимаешь, дружище?

– Надеюсь, за здравомыслящего человека. Словом, нечего нам тут больше делать. Пора сваливать в Европу. Надоели эти дикари.

– А подумать?

– Над чем?

– Хотя бы над тем, что этот русский для нас сейчас самая важная цель. Вы что, настолько тупы, что не понимаете, о чем я? – обведя двоих товарищей удивленным взглядом, возмутился Даниэль. – Наши клоны мертвы.

– Правильно. Именно поэтому нам нужно двигать в Европу и обзаводиться новыми. Русским в этом плане я не доверяю, – презрительно произнес Адам.

Габриэль молча поддержал товарища, а Даниэль безнадежно закатил глаза.

– Господи, они не понимают. Да какие к черту клоны. Нужно как можно быстрее паковать русского. Вы что, забыли, что в его крови находится ключ к вакцине? Раньше мы не могли решиться на подобное из-за кодов в наших нейросетях. Теперь же их активировать некому, и у нас развязаны руки.

– То есть ты предлагаешь захватить русского, вывести вакцину и зажать королями? – тут же возбудился Адам.

– Именно, – с победным видом произнес Даниэль.

– Сдается мне, это не так уж и просто. Он модификант. Причем непонятно какого уровня. И нам нужен живым и здоровым. Это без учета поиска какого-нибудь яйцеголового, который сможет выделить вакцину из его крови. Все-го-то – начать и закончить, – ехидно произнес Габриэль.

– Даже если он вырос за это время до пятого уровня, это не проблема. Мы все четверо на пятом плюс боевой опыт –

куда ему до нас. И потом, он нужен нам живым, но не целым и невредимым. Так что разберемся с ним. Даже не сомневайся.

– А к чему риски? Ведь можно с ним договориться. Русские доверчивые, как белки в общественном парке.

«Если только заманить в ловушку, – возразил в канале Ян. – Никому, кто хотя бы намекнет о проекте и острове, он не поверит. Я бы тут же начал стрелять. Так. На всякий случай».

– А может, все же для начала подстрахуемся и озаботимся клонами? – предложил Адам.

– Уверен, что это проще? – хмыкнул Даниэль. – На то, чтобы клон созрел, понадобится чертова уйма времени, за которое наш подопечный очень даже может отдать концы. А он нужен живым. Пусть без ног и рук, но живой. Улавливаете мою мысль?

– Я его подмывать не буду, – фыркнул Габриэль.

– Если придется, и на руках понесешь, и подмывать станешь.

Говоря это, Даниэль вывел перед глазами интерактивную карту и задал в интерфейсе нужную команду. Вскоре перед взором появилась мигающая точка. И опять вдаль от людей. Если у этого русского протекли мозги от потери близких, то, надо признать, реакция у него какая-то запоздалая.

Пару месяцев он прожил вполне нормально. По нынешним временам, ясное дело. Бродил между анклавами и по-

стоялыми дворами, промышлял охотой на мутантов. Благо правительство начало выдавать награды за их уничтожение. Порой не брезговал поохотиться и на бандитов. С наградами на этих, кстати, пока как-то не очень. Это он скорее по зову души.

Но с последней трети мая – как отрезало. Десять дней он просидел на одном месте, как гвоздями приколоченный. А потом стал держаться вдали от заселенных людьми мест. С пятого июня все время кочевал, не задерживаясь на одном месте больше чем на два-три дня. Причем бродит подчас по таким местам, что нормальный человек без серьезной брони туда не сунется. Хотя... Визуального контакта с ним не было, так что, может, и на броне катается. Причем не один, а в группе.

Их задача держаться поблизости от объекта, а не мелькать перед ним. Опять же реакция на иностранцев у него, по всему, должна быть однозначно враждебной. Все сведения о нем они почерпнули из новостных лент местных блогеров и от третьих лиц. Мир их праху. Вот уж чего они не собирались делать, так это оставлять свидетелей их интереса и настораживать объект.

Глупость и наплевательское отношение? Возможно. Но это только если не знать всей подноготной. В нейросеть объекта был внедрен вирус. Поставленная защита долго сопротивлялась, но в итоге не устояла. Как результат, для того чтобы уничтожить этого русского, им даже не нужно с ним

сближаться. Достаточно отправить код активации вируса – и остановка сердца ему гарантирована. Другое дело, что сейчас их такой расклад не устраивает и теперь придется идти на сближение.

Покидать насиженное место всегда трудно. Даже если оно находится в проклятой дикой России. За прошедшие месяцы как-то обустроился быт, появились определенные привычки, сложился распорядок. Каждую субботу выезд на постоянный двор, где можно было отвести душу.

Поначалу странные посетители вызывали недоверие. Но потом все устаканилось. Мало ли, что иностранцы. Границ сегодня по факту нет. Видать, у них там, в толерастии, похуже будет, вот и потянулись в Россию. Опять же. Не принято на постоянных дворах спрашивать, кто ты и откуда. Принимают всех.

Свернув базу, погрузились на русский БТР «Бумеранг», которым разжились по случаю. Нет, никого при этом убивать не пришлось. Машина стояла бесхозная, сирота сиротой. Ну как не воспользоваться такой находкой! Она состоит на вооружении российской армии вот уже тридцать лет и все еще отвечает современным требованиям. Хм. В смысле, отвечала.

С другой стороны, в качестве рейдового транспорта лучше не придумать. Экономичность, приличная скорость, отличная проходимость, преодоление водных преград, бронезащищенность, довольно комфортное размещение, герме-

тичный корпус с системой вентиляции и солидное вооружение.

Если что, они могут серьезно огрызнуться даже против танка. Причем не одного. Четыре исправные противотанковые пусковые установки чего-то да стоят. Для кого поскромнее и воздушных целей имеется пятидесятисемимиллиметровая пушка, спаренная с пулеметом ПКМТ.

Согласно отметке на карте, объект находился в городской черте, на удалении в тридцать три километра. Хм. Центр города. Причем спальный квартал, где все еще продолжает сохраняться высокая плотность мутантов. Одни впадают в анабиоз, другие предпочитают охотиться на крыс. Третьи – на себе подобных. Четвертые сбиваются в стаи и сражаются друг с другом. При этом никто не забывает ополчиться на людей, периодически забредающих в города за различными ресурсами.

Словом, объективных причин для исхода мутантов из городов пока нет. Вот они и держатся за привычную среду обитания. Конечно, имеются и те, кто предпочитает уходить в леса. Но их пока меньшинство.

Разумеется, хватает и охотников, занимающихся истреблением мутантов, и мародеров, добывающих полезные ресурсы. Но объект не мог быть ни одним из них, так как ни разу не был замечен в посещении анклавов. А ведь пополнить припасы сегодня можно только там или на постоянных дворах. Но и их он не посещал.

Выживает сам по себе, обнаружив какой-нибудь склад боеприпасов и продовольствия? Ну, может быть. Потеря близких, да еще тогда, когда они были уже на расстоянии вытянутой руки, по-разному влияет на людей. Иные – вот так, уходят в отшельники.

Ехали не вслепую. Серьезная броня, конечно, хорошо, но это вовсе не повод для того, чтобы расслабляться. На руках у людей сейчас оказалось самое разнообразное оружие. И всевозможные гранатометы в том числе. Поэтому в передовом и боковых охранениях двигались коптеры, которым не составляло труда поддерживать скорость машины.

До места добрались меньше чем за час. Дороги пустынные. От былых пробок на основных магистралях не осталось и следа. Обочины дорог, где имело место столпотворение, сегодня изобиловали битыми и мятыми авто, которые столкнули с проезжей части. Покрытие пока еще в удовлетворительном состоянии, а бронетранспортер способен развить скорость до ста километров в час.

Конечно, есть еще и бандиты. Но, признаться, машина у них достаточно хорошо защищена. И потом, армейские патрули разъезжают именно на таких машинах. А на борту все еще сохранилась соответствующая символика. Связываться с военными ради того, чтобы перебить патруль, рискуя получить серьезное кровопускание? Сомнительное в общем-то удовольствие. Так что риск, конечно, присутствует, но минимальный.

– И что вы по этому поводу думаете? – озадаченно поинтересовался Даниэль.

– А что тут думать, пся крев, – в сердцах произнес Адам. – Похоже, наши умники ошибались, когда утверждали, что получили вакцину.

– Что-то я сомневаюсь в этом. На господина Терри работали настоящие спецы, – с сомнением произнес Габриэль.

– Сомнения можете оставить при себе, парни, – отмахнулся Даниэль. – Если Даррен Фостер говорил, что эта штука работает, то она работает. Его слово – кремень.

– Тогда получается, мы отслеживаем не ту нейросеть? – не унимался Адам.

– Имэй совпадает, – вновь возразил Даниэль.

– А это что тогда? – не выдержал Ян.

– А вот с этим нужно разобраться.

Было чему удивляться. Четверка бойцов дружно пялилась в мониторы, которых в машине было несколько штук. На всех была одна и та же картинка. Массивный матерый рвач походя расправлялся уже с четвертым противником. Причем пусть каждый из них и уступал ему, все вместе они должны были с ним управиться. Но, несмотря на полученные раны, мутант уже приговорил троих и заканчивал с четвертым.

Вообще-то не факт. Вывернутые из суставов конечности, вывалившиеся внутренности, вырванные ребра, с повреждением легких, и разорванные гортани – для тварей еще не приговор. Да, сейчас они не бойцы. Но позволь им заползти

в укромный уголок, дай время – и они тебя еще сумеют удивить. Несколько дней – и все еще слабые, исхудавшие, голодные и злые, монстры вновь выйдут на охоту, чтобы восстановиться и стать сильнее. Много сильнее прежнего.

Да только победитель и не думал предоставлять им такую фору. Расправившись с последним, он без тени сомнений добил подранков. Потом замер, и по его телу пробежала волна дрожи. Даниэль был готов поклясться, что при этом рвач испытывал наслаждение. Бог весть отчего в его голове возникла именно такая ассоциация.

Коптер облетел место схватки, и на экране появилась страшная морда. Человеческие черты практически полностью изгладились, сменившись на волчьи, в уродливом их проявлении. Волосяной покров присутствует, но не такой густой. Скорее походит на недельную щетину. Мутант явно не особо страдал от голода. На голове уже начинает проявляться грива, свойственная следующей ступени их развития – волколакам. Хотя телосложением он уже, пожалуй, с ними сравнялся.

Так вот, на этой морде явно было различимо испытываемое им наслаждение. Маньяк он, что ли, и ловит кайф от убийства себе подобных? Да кто же его знает. Очевидно только одно: этот урод – модификант. И это вполне укладывается в представления об объекте. Оно вроде как два плюс два всегда четыре. Только Даниэль пока не видел причин удовлетворяться имеющимися сведениями.

Простояв с закрытыми глазами ровно минуту, врач открыл глаза, в которых явственно проступило разочарование и огорчение. Потом тяжело вздохнул, осмотрел трупы и, выбрав самого крупного, взвалил его себе на плечо, после чего споро полез по стене многоэтажки, ловко используя балконы и работая при этом тремя конечностями. Поди еще разберись, от кого в нем больше – от волка или от обезьяны. Передвигаются они, между прочим, все больше на четвереньках, опираясь на фаланги пальцев, как гориллы. Скорее всего, потому что их когти не втягиваются.

– Надо брать этого красавца. Причем живым, – подытожил свои наблюдения Даниэль.

– Уверен? – усомнился Адам.

– Мы должны понять, что тут вообще происходит.

– То есть я правильно тебя понимаю, шеф, мы должны его не убить, а именно захватить? – уточнил Габриэль.

– Именно.

– Вообще-то этот парень, скорее всего, будет против.

– Скорее всего, – не стал возражать старший.

– И как ты собираешься это сделать?

– Я ведь не сказал, что он нам нужен целым и невредимым. Нам достаточно серьезно его подранить. Но только не в голову. Мне нужен доступ к его нейросети.

– Ну, если так, то принимается.

Выследить, где именно врач решил устроить себе логово, чтобы отъесться и залечить раны, оказалось просто. Ко-

птер без труда справился с этой задачей. Итак, трехкомнатная квартира на шестом этаже двенадцатиэтажного дома. Забрался в дальнюю комнату и приступил к трапезе.

Крылатая кроха опустилась на подоконник так, чтобы держать рвача в объективе, и замерла. Ни к чему раздражать мутанта постоянным комариным писком.

Кстати, эти насекомые отчего-то напрочь игнорировали тварей. То ли те вырабатывали какой-то отпугивающий фермент, то ли кровь у них невкусная. Но факт остается фактом. Иначе на людей обрушилась бы еще и эта напасть. Переносчики из комаров получились бы идеальными. Мухи очень даже пируют на их останках, но-о... Хм. А ведь не факт. Ближе к осени мухи очень даже кусаются. Между прочим, не праздный вопрос, надо бы поинтересоваться. Информация регулярно появляется и классифицируется на официальных сайтах научных центров.

К цели двигались, разделившись на две пары. Одна поднималась по лестнице непосредственно подъезда, в котором находился рвач. Вторая – в соседнем, чтобы выйти в смежную квартиру и перекрыть отступление через окно. Мутанты оказались на удивление ловкими и быстрыми верхолазами.

Рвачи уже были способны подниматься по отвесной стене дома. При этом выискивали малейшие трещины, швы и выбоины, куда вгоняли свои когти и повисали на них. Могли с места подпрыгнуть на двухметровую высоту и на шесть метров в длину. Ясное дело, это средние показатели. К примеру,

данный экземпляр, скорее всего, с легкостью их перекроет.

Дверь была слабой стороной плана захвата. Окажись она запертой – о тихом проникновении в квартиру можно было бы позабыть. Отпереть замок бесшумно – практически нереально, а у мутантов отличный слух. Так что придется использовать окна квартиры с верхнего этажа. Но опять же в плане ловкости и подвижности у мутанта превосходство.

Повезло. Дверь оказалась не просто незапертой, но и распахнутой настежь. Похоже, рвач не подбирал себе логово специально, а выбрал первую приглянувшуюся квартиру в относительно безопасном месте и на некотором удалении от места схватки.

Даниэль двигался первым, Габриэль прикрывал тыл. Оба вооружены АШ-12. Как и многое русское оружие, этот двенадцатимиллиметровый автомат отличают завидное долголетие и надежность. Отличный выбор для боя на коротких дистанциях. Тем более против мутантов, чему во многом способствует высокое останавливающее действие пули калибром двенадцать и семь десятых миллиметра.

Рвач их все же услышал. Не почувствовал, а именно услышал. Это было заметно по тому, как он повел своим остроконечным ухом, и по повороту головы. Оставив свою добычу в покое, он сместился к двери и встал сбоку, в готовности атаковать незваных гостей. Причем, несмотря на свой почти двухметровый рост, двигался он не просто с хищной грацией, но и совершенно бесшумно.

Это Даниэль не на свои уши надеется, а снимает показания с малютки, все так же находящегося на подоконнике и исправно передающего аудио- и видеоряд. Кстати, по их ощущениям, они сами ничуть не нашумели и двигались как тени. Но, похоже, это просто слишком завышенная самооценка.

Если хочешь получить перед противником преимущество, уверь его в том, что он умнее, хитрее и сильнее. Мутант один. На чью-либо помощь ему рассчитывать не приходится. Сам он под наблюдением. Поэтому напарники обменялись знаками и двинулись дальше, стараясь соблюдать максимальную осторожность. Оставшийся прежним характер их передвижения должен был уверить рвача в его превосходстве.

Хм. Показалось, или на его морде и впрямь появилось недовольное выражение. Мало того, еще и испуг. Настолько доставалось от людей, что он теперь их боится? Но тогда получается, он их еще и почуял. Вот он отошел от двери, нагнулся к уже початой туше мутанта. И в его намерениях не приходится сомневаться. Сейчас он подхватит добычу и выберется в окно.

«Клиент собирается бежать через балкон», – поспешил уведомить товарищей Даниэль.

«Видим. Ситуация под контролем», – тут же последовал ответ Адама.

И уже в следующее мгновение раздался болезненный рев

мутанта. А несколькими секундами спустя тупой удар тела о твердую поверхность. Выстрелов Даниэль так и не услышал.

«Какого?! Адам, он нам нужен живым!»

«А что я должен был делать?»

«Вообще-то не дать ему высунуть из квартиры носа. Никуда бы он от нас не делся с маяком».

«Ну извини. Не понял».

Времени практически нет. Очень может быть, что мутант если и не разбился насмерть, то сейчас доживает последние секунды. Но излишняя поспешность, по сегодняшним реалиям, равнозначна гибели. Так что спускались они с теми же предосторожностями, что и поднимались. Ни на мгновение не ослабляя бдительности.

Им все же повезло. Мутант был весь изломан – одно или несколько сломанных ребер пробили легкие. Но пускающий кровавые пузыри монстр все еще был жив. Да чего уж там – дай ему время, так, глядишь, еще и выправится. А то и в таком состоянии сможет как-нибудь навредить.

Поэтому они предпочли упаковать его в пластиковые пульты. Не забыв зафиксировать и пасть. Словом, обезопасить себя по максимуму. После чего, пока один держал на прицеле пленника, а двое других контролировали подступы, Даниэль приступил к получению доступа к нейросети.

С недавнего времени сделать это было достаточно просто. Программисты сумели разработать эдакий портативный полевой вариант нейрокресла. Декодер представлял собой ко-

робку десять на десять сантиметров, с мудреной электронной начинкой. Прикладываешь его к затылку и запускаешь программу-ключ, которая предоставляет доступ к нейросети. Дальше следует деактивация управляющего модуля, а через десять минут можно приступать к извлечению капсулы. На сегодняшний день одна из статей дохода охотников на мутантов.

Но Даниэля интересовало вовсе не вознаграждение. Несколько минут он провозился над хрипящим монстром. Потом встал, потянулся и облегченно вздохнул.

– Не он.

– В смысле – не он? – удивился Адам. – Хочешь сказать, что нам дали неверный имэй?

– Имэй тот. Но, похоже, наш объект извлек из себя управляющий модуль и пересадил заразившемуся. И тот все это время изображал нашего хитрозадого русского.

– А такое в принципе возможно? – удивился Габриэль. – Он ведь модификант.

– Конечно, возможно. За сутки с небольшим наномодификаторы его не убьют. А там нейросеть полностью активируется. Ему даже не нужно будет закачивать новые базы. Несколько часов – и нейросеть восстановит все утраченные связи. Иное дело, что в одиночку этого не проверить. Нужны соответствующее оборудование, толковый программист и медик.

– Мы вполне могли проморгать этот момент, пока он

шлялся по разным анклавам, – заметил Адам.

– Возможно. Пока же хорошо уже то, что объект не превратился в мутанта, – пожав плечами, ответил Даниэль.

– Из минусов – мы пока понятия не имеем, выжил ли он в принципе, – пожав плечами, решил добавить ложку дегтя Ян.

– Не вижу проблем. Нужно просто проверить его айпи. При смене носителя адрес остается прежним, – предположил Габриэль.

– Уже проверил. Он соответствует вот этому мутанту. Объект, похоже, полностью сменил свой аккаунт, – покачав головой, возразил Даниэль.

– А если проверить его спутников, наемников? Он же наверняка с ними общается, – предложил Адам.

– Уже проверил. Они тоже сменили адреса.

– И как мы теперь будем его искать? – вновь поинтересовался Ян.

– Будем думать. Мы ведь не собираемся отказываться от своего шанса?

Даниэль внимательно осмотрел своих товарищей. Потом удовлетворенно кивнул и навел АШ-12 на голову рвача с недвусмысленным намерением.

– Шеф, стой, – окликнул его Габриэль.

– Жалко стало?

– Конечно, жалко. Капсула стоит две тысячи рублей. У нас за спиной больше нет большого босса, не думаю, что деньги

для нас будут лишними.

– Согласен. Это я что-то поспешил.

Он вновь присел над мутантом, приставил к его затылку декодер и запустил процедуру деактивации нейросети. Десять минут – и можно будет вооружаться ножом для извлечения трофея.

Глава 1

Планы на ближайшее будущее

К разграблению здания подошли со всей основательностью. Не смотри что здесь располагался всего лишь штаб. Мародеры не оставили его без внимания и прошлись частой гребенкой. Ясное дело, что ничего путного найти не сумели. Если только в медпункте, где имелось и нейрокресло. И именно что в прошедшем времени. Первым, возможно, и повезло обнаружить в ныне распахнутом сейфе капсулы управляющих модулей нейросетей. Но последующие точно прогулялись сюда зря. Вот и вымещали свое разочарование на кресле. Впрочем, не только на нем, но и вообще во всех помещениях, куда только засовывали нос.

«Дебилы. И чего было курочить кресло», – произнес Дмитрий в канале, уже выходя из нейрокабинета.

«По сути, не такой уж и ценный трофей. К креслу еще и прямые руки с неглупой головой нужны. У ребят с этим, похоже, были определенные трудности. Вот они и разозлились», – высказала свою точку зрения Ксения.

Общаться предпочитали в канале. Не хватало еще своими разговорами привлечь к себе мутантов. Со слухом и обонянием у них все в полном порядке, в этом они сродни волкам. Так что лишние риски – они лишние и есть.

«Скорее всего, именно так и было. Пошли дальше», – перехватывая поудобнее свой АМБ-17, подытожил Дмитрий.

Автомат малогабаритный семнадцатого года. До ума его доводили целых три года, зато, поступив на вооружение армии, он занимал свою нишу в течение тридцати лет. В бесшумном исполнении стал полноценной заменой «вала», используя тот же патрон и имея схожие боевые характеристики. Как, впрочем, и целый ряд преимуществ перед старичком. Нефедову он нравился. Небольшой, оборотистый и тихий. По сегодняшним реалиям – то, что нужно.

Правда, в руках Дмитрия, серьезно прибавившего как в габаритах, так и в массе, автомат смотрелся эдакой игрушкой. Опять же предназначен больше для ближнего боя и бесшумной работы. А потому шел за дополнительное оружие.

В качестве основного – находящийся сейчас за спиной пулемет «печенег». Выполнен по системе буллпап, что сделало его достаточно компактным, при сохранившихся боевых характеристиках. Он, конечно, тоже старичок, но все еще в полной мере отвечает предъявляемым к нему требованиям.

По коридору двигались, обследуя все выходящие в него помещения. Сами в них не совались. Малютки-коптеры серьезно облегчали жизнь и экономили время. Картинки с них Дмитрий вывел по углам интерфейса. С одной стороны, вроде бы и мелкие, но с другой – он отчетливо различал все детали. Разумеется, те, которые в состоянии выхватить сама камера.

Кнопка, собачка чихуа-хуа, примостившаяся в подсумке на левой стороне груди, тоже большое подспорье в деле обнаружения различных неприятностей. К сожалению, собачий нос не отличался остротой обоняния, как волчий. А потому и осечки у нее случались. Впрочем, обоняние не панацея в любом случае, поэтому животное и электроника дополняли друг друга.

Дмитрий остановился у прикрытой двери. Кнопка повела себя спокойно, по обыкновению облизав черную пуговку носа. Имеющейся щели явно недостаточно, чтобы туда проник даже кроха-коптер размером со спичечный коробок.

Легонько толкнул створку – и юркий трудяга тут же скользнул вовнутрь. Облетел помещение, передавая картинку беспорядка и отсутствия живых душ, будь то люди или мутанты. Зато в углу присутствовал обглоданный костяк. Причем давно, качественно и не только мутантами: черви с насекомыми также поработали. Запаха мертвечины нет.

Со спины подлетел коптер, управляемый Ксенией, и скользнул вперед, в следующую открытую дверь. Как говаривал один знакомый Дмитрия, Латыш: если Кнопка волнуется – будь начеку, ведет себя спокойно – не расслабляйся. В правильности этих слов Дмитрий уже пару раз убеждался. Опять наступать на те же грабли желания не было.

Вообще-то девушка должна была прикрывать тыл, но из той комнаты послышался подозрительный шорох, ее же летун мог успеть куда быстрее. Камера выхватила ежика, об-

нюхивающего угол стены. Надо же, такой малютка, а сколько от него шума. И как только он умудряется ловить мышей.

Следующая дверь была последней по коридору, у торцевого окна, забранного решеткой. Стальная, но сейчас открыта. Секретная часть. Справиться с замком никаких проблем. Тут ведь не сейфовый. Так что лучше бы она была заперта. Но имеют они то, что имеют.

Коптер залетел в дверной проем и, оказавшись в полумраке лишённого окон помещения, включил подсветку. При виде картинки, выхваченной камерой, Дмитрий обреченно вздохнул. Полный разгром, причем лишённый какого-либо смысла. Дебилы.

В метре от входа широкая стойка, за которую посетителям ходу нет. Но дверца, ведущая вовнутрь, любезно распахнута. Справа стол с разбитым монитором компьютера. Системный блок и вовсе расстрелян. Патроны придуркам некуда девать.

«Ксения, что скажешь?» – поинтересовался он у девушки в канале.

«Жесткому кранты. Его попросту разнесло. Сдается мне, что не один ты такой умный. Кто-то оказался пошустрее».

«Да. В этом мы с тобой похожи».

«Может, в кабинете командира?»

«Брось. Это военные, а информация секретная. Не станет командир хранить ее у себя. Это же верный геморрой».

«Согласна. И что будем делать?»

«Искать. Военные все и всегда дублируют. Сведения

должны быть и на бумаге».

«На бумаге?»

«Ты даже не представляешь, насколько консервативны госучреждения и силовые структуры».

«Допустим. Но что ты найдешь в этом бедламе? Прежние посетители даже картотеку разбросали. Надежнее было бы, наверное, спалить тут все».

«Зачем жечь, если достаточно забрать соответствующую папку».

«Это если они вообще подумали об информации на бумаге», – фыркнула девушка.

«Не суть важно. Здесь мы и за месяц ничего не сыщем. Тем более если искомого уже нет».

«И?»

«Дверь с табличкой «Отдел кадров» помнишь? Вот туда и пойдем».

«Зачем?»

«Тоже своего рода секретная часть. И там хранятся все личные дела».

Дверь в отдел кадров также стальная. Но на этот раз оказалась заперта. Причем на два замка, и каждый на четыре оборота. Мародерам это помещение не показалось перспективным – вот и ладно. Он лучше провозится с замками, чем уйдет отсюда несолоно хлебавши. Другое такое же рыбное место ему попросту неизвестно. Больше двух сотен бойцов спецназа, немалая часть из которых модификанты. При-

чем обратились они вроде как все. Никто не смог избежать страшной участи. Да это же Клондайк!

В помещении полный порядок. Словно кадровики только сейчас вышли на обед. Даже стекла все в наличии. Разве только пыль повсюду. Ксения тут же нацелилась на компьютер.

«Брось. Там этих сведений не будет».

«Уверен?»

«Более чем. Для этого есть секретка с ее высокой степенью защиты и спецсетью. Сведения-то не пустячные. Забыла, какие коды ставят на модификантов? Без присмотра этих парней оставлять никто не собирался – ни наши, ни забугорные. Но и нельзя позволять до них добраться другим».

«А толку-то. Нейросеть – это то самое исключение, которое вначале появилось на гражданском рынке и только потом попало к силовикам. Проблему получения удаленного доступа решить так и не удалось».

«Зато с помощью имэя можно без труда определить местонахождение модификанта. А это подчас уже немало», – возясь с замком одного из стальных шкафов, возразил Дмитрий.

«Ну и к чему эти имэи для военных? Не присваивали бы их – и всех дел».

«Просто штука эта обоюдоострая. Своему командованию тоже не мешало бы знать, где находится их боец, получать аудио- и видеоряд. А для этого нужен адрес. Ясное дело, что

военный имэй не имеет ничего общего с гражданским. Но суть одна. И управляющие модули производятся на одном конвейере».

Замок наконец поддался. Провозился две минуты двенадцать секунд. Долго, но не смертельно. Последующие будут открываться проще. Замки идентичные, нейросеть уже зафиксировала как порядок действий, так и тактильные ощущения. По мере наработки практики время будет сокращаться. Проверено.

«Помочь?» – наблюдая, как Дмитрий подхватил первую папку с личным делом, поинтересовалась девушка.

«Прикрывай. Лучше потерять лишние полчаса, чем проворонить какого-нибудь мутанта или мародера. Здесь не постоянный двор, миром можно и не разойтись».

«Поняла».

Дмитрий дернул завязки и откинул корочку красной папки с надписью «Личное дело». На обороте в прозрачном кармашке фото девять на двенадцать, с которого взирает молодой старлей. Светлые волосы подстрижены под «ежик», открытое лицо, задорный взгляд и легкая улыбка. Видать, жизнерадостным был пареньком. Хм. Ну или есть. Если повезло и парень не подхватил эту заразу. Правда, Игорь говорил, что спецназовцы вроде как все слились подчистую. Но ведь он не может знать этого наверняка.

Опись личного дела. Так. Не то, не то, и это мимо... Ага Особые отметки. Какая там страница? Зашуршали страни-

цы. Есть личный номер, не нужен. А вот и имэй. Едва взглянул, как информация сразу же запечатлелась на всю оставшуюся жизнь. Ниже отметки об уровнях и установленных базах. Ничего серьезного. Второй уровень.

Хотя это как сказать. Все зависит от того, кто и по какой программе ставил ему базу. Впрочем, сомнительно, чтобы он сумел противостоять третьему уровню Дмитрия. Это если он все еще человек. А вот если мутант, то все его физические показатели увеличиваются. Причем серьезно так.

По грубым прикидкам, согласно имеющимся исследованиям, вампиры сильнее человека вдвое. Рвачи уже вчетверо, а волколаки и вовсе в восемь раз. Про вурдалаков и броненосцев даже помянуть не стоит. А начини считать базу со второго уровня модификанта – становится и вовсе кисло. Реальные монстры, иначе и не скажешь.

Впрочем, ерунда все это. Выдрал страницу, смял и осмотрелся. Приметил в углу большую картонную коробку с какими-то бумагами. Вытряхнул их и бросил туда листок. Папку с делом обратно. И потянул следующую...

История с имэями для Дмитрия началась двадцатого мая. То есть два месяца назад. В тот день власти объявили о начале приема в качестве трофеев управляющие модули нейросетей, снятые с мутантов. Похоже, начал сказываться дефицит из-за утраты производства. Или это превентивная мера, дабы избежать проблем. Он склонялся к последнему.

До всех этих событий нейросеть не была эдакой невидан-

лью. Но и не сказать, что имела массовое распространение. На территории России ею обладали не больше десяти процентов населения. Извлечь же рабочий модуль можно, только предварительно деактивировав его в еще живом мутанте. Причем для этого необходимо нейрокресло. Словом, та еще лотерея.

Но власти решили данную проблему. Был разработан лазерный сканер с функцией целеуказателя. Достаточно навести луч на голову, как охотник тут же получал исчерпывающую информацию о наличии нейросети. Деактивация производилась портативным декодером, эдакая коробочка десять на десять. Стоило же это снаряжение всего-то по пятьдесят рублей. Копейки.

Вот тогда-то Ксения и предложила пройтись по нейроцентрам в целях сбора полезной информации. Из слов девушки следовало, что при установке нейросетей в базе данных центра непременно сохранялись сведения относительно имэя изделия. Загоняешь номер в специальную поисковую программу – и если устройство активно, получаешь его местоположение на интерактивной карте.

Дмитрия тогда как обухом по голове стукнуло. Получается, что те, кто затеял тот самый эксперимент, имеют возможность отслеживать его? Он озвучил проблему девушке-хакеру, сославшись, что есть те, кому плевать на Армагеддон, и они готовы достать своего обидчика даже на другом конце света, и что им известен его имэй.

Было дело, после потери близких он искал смерти. Но потом у него появилась цель в жизни. Так себе, ничего выдающегося. Не сумев сберечь свою семью, он поклялся, что непременно выполнит обещание, данное погибшему другу, и позаботится о его жене и детях. Да, Светлана не хотела его ни видеть, ни слышать. Но какое это имеет значение? Заботиться ведь можно и исподволь. И у него это неплохо получалось.

Так что он никак не мог себе позволить погибнуть и в очередной раз сбежать от ответственности. И не на шутку возбудился, начав прикидывать варианты, как избежать возможного преследования. Оно, может, и на воду дует, но лучше уж перестраховаться.

Ксения предложила раздобыть кресло и перепрошить нейросеть, задав ей новый идентификационный номер. Ей это вполне по силам, и она гарантировала, что после этого его уже будет не отследить. А чтобы совсем уж запутать след, не помешает поменять и айпи-адрес.

Но Дмитрий решил заменить нейросеть на новую. Благо в запасе имелось целых пять штук. Ну и, как советовала она, сменить айпи-адрес. Мало того, он вышел на всех бывших наемников и сообщил им об их упущении. Кстати, связывался он с ними только с наладонника. Причем над ним активно поработала Кошка, и теперь в выключенном состоянии отследить его было попросту нереально.

Так вот. Для замены нейросети необходимо было нейро-

кресло и хирург, который извлек бы старый управляющий блок. И в его команде из трех человек таковой имелся. Не то чтобы хирург и медик вообще. Аспирант, вирусолог, не добившийся особых высот в научной среде и оставшийся невостребованным по основной специальности. Тут от более именитых отмахивались, что уж говорить о каком-то недоучке.

Парень имел нейросеть и, сделав ставку на медицину, установил для начала базу фельдшера. На что-то более серьезное не хватало средств. Однако вложение оказалось неудачным. В анклавах все медицинские штаты были забиты. Пришлось искать вариант среди охотничьих команд. Но и тут облом. Фельдшерскую базу мог себе позволить практически каждый. Поэтому в команде в первую очередь требовались бойцовские качества, чего в Илье не водилось.

С характером-то у него все в порядке и не из трусливого десятка. Но только и всего. Высокий, худощавый, нескладный ботан. Вот, пожалуй, и весь облик этого двадцатисемилетнего парня. Поэтому и обретался в одном из анклавов на должности «принеси, подай – отойди, не мешай».

Дмитрий взял его вовсе не из жалости. Как, впрочем, и Ксению. Своя команда нужна в любом случае. Выживать в пустошах без напарника, готового прикрыть твою спину, решение не из лучших. Если не сказать больше. Но и первому встречному не доверишься. Для начала не мешало бы понять, с кем тебя свела судьба. А что до остального... Было

у него средство, чтобы сделать из них бойцов. Причем высокоуровневых.

Так вот, когда Дмитрий вдруг осознал, что по факту находится под колпаком, он решил незамедлительно действовать. К этому времени он уже достаточно хорошо узнал Илью и Ксению и был в них уверен. Правда, все одно не стал им рассказывать всего. Поначалу опасался, теперь же просто не видел в этом смысла.

В анклав «Ковчег», на окраине Ставрополя, установили Илье базу хирурга. Так себе специалист получился. Но уж какой есть. С другой стороны, извлечение управляющего модуля не такая уж и сложная операция, так что справился.

Правда, кроме нейрокресла пришлось еще позаботиться и об анабиозной камере. Необходимо было замедлить наномодификантов, которые, лишившись контроля, могли начать размножаться ураганными темпами. Конечно, анабиоз не панацея, но позволял продержаться какое-то время без особого ущерба организму. А тут всего-то нужно было выиграть сутки.

Кстати, относительно нейроцентров гениальная мысль посетила далеко не только Ксению. Пока нашли исправное оборудование, проверили несколько – и все они были выпотрошены, а кресла по большей части раскурочены. Вот к чему, спрашивается, рушить все, до чего только дотягиваются руки?

С анабиозом оказалось все куда проще. Первый же реани-

мобиль оказался исправен и в полной комплектации. Так что оставалось только перегнать его в укромное место, ну и озаботиться горючим, дабы обеспечить бесперебойную работу.

А вот с нейросетью Дмитрия получилось забавно. Когда уже искали местечко, где можно залечь, услышали звуки перестрелки. Именно перестрелки, никаких сомнений, это не от мутантов отбивались. Данный факт тактическая база определила безошибочно. Решили вмешаться. Дмитрий в принципе не мог пройти мимо бандитов. Как результат, спасенные трое молодых людей, три трупа бандитов и один пленник.

В голове Нефедова тут же родился план, как можно обезопаситься на все сто. Жалости к пленнику в нем не было ни на грамм. Поэтому он решил повторить то, что Лис уже использовал. Причем свои успехи он не держал в тайне, что вносило свою лепту в борьбу с вирусом и собственно мутантами. Иное дело, что выкладывал сведения в сеть так, что отследить его было нереально.

Оказывается, хакер брал заразившихся и еще до их обращения имплантировал им нейросеть. До завершения процесса активации помещал их в анабиозную камеру. В этом случае удавалось значительно замедлить изменения. Да что там, последняя из доставленных ему девушек уже четыре с половиной месяца находилась в анабиозной капсуле и все еще оставалась человеком. Это давало надежду, что в случае заражения человека все же можно будет успеть клонировать.

Мозг ведь еще не поддавался изменениям, а в синхронизации с клоном важен именно он.

Но она была в единственном числе. Других хакер извлекал из капсулы, как только заканчивался процесс активации нейросети. Затем происходило перерождение, возвращение мутанта и его тренировка. Благодаря нейросети подопечному прививали отвращение к незараженным. Для него они были отвратными на вкус. И мало того, при нападении на людей ему становилось плохо. Собратья же превратились в наиболее желанную добычу. К тому же после каждого убийства он испытывал волну удовольствия. Последнее было разработкой развлекательной индустрии для виртуального секса.

Надо ли говорить о том, что идею создания «крысоловов» поначалу подхватили правительственные структуры. Мало того, были опыты по установке баз и введению в их организм наномодификаторов. Да только вскоре программу признали малоэффективной и свернули.

Скорее рано, чем поздно, этих мутантов уничтожали свои же собратья. Разумеется, каннибализм в их среде не редкость, и никто не убивал отщепенца за недостойное поведение. Просто они не были способны жить в группе, видя в каждом только вкусную еду и возможность испытать наслаждение от его убийства. Вот и погибали настолько быстро, что не успевали окупить вкладываемые в них затраты. Программа поддержки охотников оказалась куда эффективнее.

Но Дмитрия этот способ устраивал полностью. Ну обра-

тился клиент в мутанта, так что с того, бывает. Значит, можно смело вычеркивать. Опять же, пока побегает, глядишь, и прихватит пару-тройку тварей, все польза. Ну и наномодификаторов ему до кучи ввести. Нефедову это ничего не стоило. Зато Гаврюша, как они прозвали мутанта, станет сильнее и быстрее, а значит, и протянуть сможет подольше.

А там, глядишь, повезет, и, став кормом, прихватит с собой еще кого-нибудь. Предположения, сделанные ими еще на острове, были правильны только частично. Для того чтобы наномодификаторы начали бесконтрольно размножаться и в конце концов прикончили носителя, им необходимо попасть в кровь. Это как с отсасываемым ядом змеи. Главное, чтобы у тебя во рту не оказалось ранки.

Самому о повышении уровня думать не приходилось. Тут дай бог разобраться со сменой нейросети. А пока она будет восстанавливать его организм, нужно позаботиться о членах команды. Поставить первые уровни Ксюше и Илье совсем не мешает. Даже наоборот, одни сплошные плюсы.

Вот уж они удивились подобному богатству. Оказывается, Лис был не до конца откровенен с девушкой и о базах с наномодификаторами не обмолвился ни словом. Дмитрий не стал вбивать клин в их дружбу: лишнее это.

Под место временного обитания выбрали пустующую животноводческую ферму. Скот либо погиб под клыками мутантов, либо разбежался по округе. Случалось наблюдать целые стада коров. Кстати, одичали довольно быстро. Как и

организовались. Быки порой давали отпор даже небольшим стаям рвачей.

Правда, для начала пришлось поискать тренажеры. Люди не мутанты, им тренировки нужны. Потом под это дело обзавестись и еще одним крытым грузовиком. Подумать о запасе продовольствия. Да перевезти все необходимое на ферму, куда они прибыли колонной из трех перегруженных автомобилей. Но оно того стоило.

За последующие почти два месяца они успели обзавестись надежной базой, где устроились со всеми удобствами. Нефедов сумел поднять себя до третьего, а товарищей до второго уровня. Команда у них теперь более чем серьезная. Правда, и остальные охотники постепенно растут. Но у них пока имеется преимущество в том, что Дмитрию первые два уровня ставили реальные спецы.

Вообще, по времени он вполне успевал подняться и до пятого. Даже с учетом того, что придется работать самостоятельно, основываясь только на видеоуроках Лациса. Нефедов до сих пор не знал, как относиться к этому прибалту. Порой был готов его убить и в то же время шагнуть за ним в пекло. Вот такие крайности.

Но с ростом уровня не задалось. Времени на обустройство новой базы ушло предостаточно. Опять же жить все это время как-то нужно было, а значит, охотиться на мутантов и кататься на мародерку. Что, в общем-то, одно и то же.

Так вот. В отношении кукловодов Дмитрий теперь чув-

ствовал себя в полной безопасности. Кошка систематически отслеживала ситуацию с их детищем, отмечая, что за последний месяц доросший до рвача мутант убил уже пятьдесят шесть мутантов. Для пропитания ему столько не нужно. Но уж больно охоч оказался до услады, паразит. Ну и везучий, коль скоро до сих пор жив.

Кстати, власти объявили об открытии программы клонирования. Правда, цены при этом ломили конские. Шутка сказать, клон обходился в пятьдесят тысяч рублей. Плюс нейросеть десять да синхронизация тысяча.

Вообще-то в разы дешевле, чем в прежние времена. Но не следует путать тогда и сейчас. По нынешним реалиям цена очень даже внушительная. Но, с другой стороны, клонирование выступало в качестве дополнительного стимула для тех же охотников. А значит, пусть и дорого, но должно быть доступным.

Вопреки ожиданиям, желающих охотиться на мутантов нашлось не так много. Дело это опасное. Быт же как-никак устоялся. Создаются семьи, пашется земля, работают различные мастерские, ведется торговля. Да, среда обитания изменилась и стала агрессивной. Но жизнь все одно берет свое. И коль скоро есть возможность заниматься чем-то менее опасным, люди предпочитали не рисковать понапрасну.

Дмитрий с командой решили пробавляться охотой. Он сейчас больше боец, чем строитель. А истребление мутантов дело благое и полезное. Если же можно одновременно с этим

еще и зарабатывать на хлеб насущный, так и вовсе замечательно.

Вчера его посетила гениальная мысль. Вспомнив разговор с Игорем Акимовым, он решил попытать счастья в бывшей части спецназа, квартировавшей на окраине города. Незадолго до пандемии у них вроде как запустили программу модифицирования бойцов.

В их регионе достаточно холодно, и развитие мутантов значительно медленнее, чем на юге. Но даже здесь мутанты уже подросли до волколаков и, возможно, даже вурдалаков. Последние на Сицилии бегают уже больше двух месяцев. Из модификанта по определению должна получиться серьезная тварь. Значит, на выходе получается хорошее вознаграждение за самого мутанта плюс нейросеть.

Кстати, названия чисто российские. Если кусача и рвача в России признали с легкостью, то все эти морфы и суперморфы как-то не прижились. Внешне похож на волка и где-то даже на изображения волколака. Тот ведь по сути своей оборотень и заражал человека своим укусом. Как говорится, все в кассу. Вурдалак – оно вроде как нечто иное, но звучит весомо и кровожадно. Кто-то назвал именно так, и народ с легкостью подхватил...

С каждой новой папкой, оказывавшейся в руках Дмитрия, настроение его улучшалось все больше. Конечно, какая-то часть мутантов была уже уничтожена. Другая покинула эти места. Третья стала или еще станет добычей тех, кто добрал-

ся до сведений в компьютере. Но и им что-то да перепадет. Опять же у них перед конкурентами имеется некоторое преимущество. Слаженная команда хорошо экипированных и оснащенных модификантов – это не баран чихнул.

Провозиться пришлось долго. В общей сложности триста двадцать три личных дела. Дмитрий проверял всех – от бухгалтеров до сантехников. И не зря. Среди гражданских также нашелся десяток служащих, установивших себе нейросети. По собственной инициативе и на свои средства, это да. Но подобные сведения непременно должны были отображаться в анкете. Вообще-то удивительно, как им могли позволить подобное. Режимный объект как-никак.

«Порядок. Двести пятьдесят нейросетей, из них десять гражданских», – закончив возиться с делами, подытожил Нефедов.

«А что, разве не всем военным имплантировали нейросеть?» – удивилась Ксения.

Дмитрий сразу запустил синхронизацию по каналу группы. Поэтому сведения, сваливаемые им в отдельную папку, автоматически становились доступными и его товарищам. Оно так и проще, и, случись непоправимое, добытые сведения не пропадут.

«А для чего их устанавливать всем? Впоследствии – возможно. Пока же только боевым офицерам».

«Я видела, что там не все офицеры модификанты».

«Наверняка штабные устанавливали себе за свой счет.

Может, в расчете на будущую компенсацию, а может, просто знали, что им не обломится. Нам без разницы».

«Согласна. Разницы никакой».

«Илья, ты как, готов к выдвижению?»

«Всегда готов, командир».

«Ага. Ваше благородие, йолки. Двигай на плац», – поджигая смятые листы в коробке, приказал Дмитрий.

«Принял».

Тихонов ожидал их в «выстреле», укрывшись в давно уже пустующих боксах для техники. Мутантов ему опасаться не приходилось – не смотри, что те же волколаки гораздо сильнее модификанта пятого уровня. Да и в ловкости ничуть не уступят. Но одних когтей и зубов против стальной брони все же недостаточно. Ну разве только стволы пулеметов разберут. В башенке их бронетранспортера были установлены КП-ВТ и ПКМТ.

Машину они нашли на улице мертвого города. Внутри обнаружился рвач, отожравшийся на своих товарищах, но так и не сумевший выбраться наружу. Ох и смердело же внутри. Даже после того как вымыли все, изведя прорву химии. Так-то в респираторах нормально, фильтры запахов не пропускают. Но ценность «выстрела» как раз в герметичном корпусе и возможности перевести дух, поесть и поспать без опостылевших масок.

Спасибо добрым людям и сети: помогло все то же озонирование. Просто пришлось заполнить корпус газом и дать

отстояться несколько часов. Ничего сложного, а в награду свежий послегрозовый воздух. Впрочем, они с ним уже давно свыклись и внимания особого не обращали.

С этой же машиной им достались и их бесшумные автоматы АМБ-17, с запасом боеприпасов. В отличие от других команд они пока обходились без покупки как оружия, так и патронов. Уничтожив бандитов на памятной ферме и решив взять на себя заботу о Светлане с детьми, Дмитрий наложил лапу на трофеи. В основном это коснулось боеприпасов. Но и кое-что из стволов прибрал. Так что в убежище сейчас наличествовал небольшой оружейный склад. Так, на всякий случай.

Вообще, броня у охотников – это скорее данность, чем нечто необычное. Кстати, ее вполне можно было купить с мобилизационных складов. Какого древнего раритета там только не было. Включая и технику прошлого века. В СССР ее было произведено столько, что, несмотря на поставки в различные горячие точки, обширные запасы до конца исчерпать так и не получилось.

Перед продажей технари на складах проводили им вдумчивое техобслуживание. Шутка сказать, некоторые образцы простояли там по семьдесят и больше лет. Но, несмотря на это, цены очень даже демократичные. БРДМ можно было купить всего-то за пять тысяч рублей. Двадцать пять зафиксированных ликвидаций рвачей. БТР-80 – тот подороже, семь тысяч.

Правда есть один нюанс. Продавали технику только зарегистрированным охотничьим командам. И на средства, заработанные на истреблении мутантов. Центробанк с легкостью отслеживал движение средств на счетах, не забалуешь. Все, что не с трофеев, можно было тратить на одежду, еду, фильтры, проживание и тому подобное. Экипировка, оружие, боеприпасы и военная техника – только за взятое с мутантов.

Так что их старичок – он вроде как и не старичок. Даже какая-никакая электроника есть. Кстати, с последним проблем пока вроде не наблюдается, но в то же время вопросы уже возникают. Всевозможных гаджетов существует сколько угодно, и они буквально валяются под ногами. Только далеко не все они актуальны в сегодняшних реалиях.

На улице завелся двигатель. Звук едва различим, но мощный дизель, с легкостью таскающий многотонную машину, по определению не может работать тихо. Не легковушка какая. А вообще надо бы установить комплекс «Острый слух», состоящий из имплантата и соответствующей базы. Совсем не лишнее будет. Хотя-а-а... Для начала придется отвалить серьезную сумму за перепрошивку нейросети. Ну или еще как решить вопрос. Однако новые базы не помешают. Арифметика проста: либо становись к станку и точи болты за зарплату, либо вкладывайся в себя, чтобы выжить.

«Стой», – вдруг замер Дмитрий, поспешно меняя автомат на пулемет.

«Что случилось?» – перехватывая поудобнее свой

АМБ-17, поинтересовалась Ксения.

«Кнопка волнуется, – бросил мимолетный взгляд на девушку и уточнил: – Серьезно волнуется».

Бог ведь как именно, но он научился распознавать, насколько серьезную опасность чувствует собачонка. И сейчас она почуяла явно не вампира. Как бы не волколака. С другой стороны, с этими ребятами им встречаться еще не доводилось. А может, и матерый рвач. Такой радар из Кнопки. Ненадежный. С другой стороны, сейчас внутри помещения крутится один коптер да парочка снаружи, экраны выведены на интерфейс. И мутантов никто не приметил. А вот Кнопка – пожалуйста.

Девушка тут же отреагировала на слова и действия Дмитрия. Секунда – и бесшумный автомат ушел за спину. Еще одна – и в руки переключал АК-308. Натовские патроны по цене кусаются вдвое. Но тут уж ничего не поделаешь.

С автоматическим оружием под русский винтовочный патрон полный швах. Только пулеметы. Пользовать полноценные неудобно даже модификантам. Образцы же, переделанные под систему буллпап, достаточно редки. Ими комплектовали только штурмовые спецподразделения. Так что поиди еще найди. Можно, конечно, заказать и переделку. Но, признаться, оружию, переделанному в кустарных условиях, веры немного. Не хватало еще, чтобы оно подвело в самый неподходящий момент.

«Ребята, я через двенадцать секунд буду», – отозвался

Илья.

«Понял тебя. Только встань на середине плаца, чтобы мог контролировать весь штаб».

«Сделаю».

«Ксюха, держи тыл. Что бы ни случилось. Поняла?»

«Там же решетка».

«Рвачу выдрать ее – как два пальца об асфальт. А есть еще и другие этажи, с лестничными маршами. Будешь еще умничать – или просто станешь делать то, что тебе сказано?»

«Приняла».

«И попробуй только проявить инициативу».

«Да поняла я».

Дмитрий, не глядя на нее, только хмыкнул и сделал шаг в пустой коридор. В кабинете отдела кадров уже вовсю разгоралось пламя. Пока горела только коробка, но огонь уже перебрался на оба стола поблизости. Еще немного – и полыхнет от всей души. Слишком много бумаги. Силовики те еще консерваторы. Считай, всю информацию на ней дублируют.

Выйдя из двери, повернули направо. Никого. Да только это ни о чем не говорило. Прятаться и подкрадываться мутанты умеют. И терпения у них не занимать. Могут не просто часами, но сутками поджидать свою добычу, замедляя метаболизм и будучи готовыми в любой момент взорваться кипучей энергией.

Шум двигателя все отчетливей. Вот колеса прогремели по бордюрам. Илье некогда кататься по дорожкам, предпочита-

ет напрямки. Да и правильно в общем-то. Командир части точно не заругает. Н-да. Не к месту как-то мысли скачут.

Он появился совершенно бесшумно. Словно тень скользнул на четвереньках из проема лестничной клетки и встал посредине коридора, метрах в двадцати от них. Видно не особо. Все больше контур на фоне торцевого окна. В открытые двери так же льется свет, но из-за контраста с тенями от этого только хуже. Двигатель уже ревет на плацу. Дмитрий и мутант вперили друг в друга изучающие взгляды.

Впрочем, Нефедов не просто смотрел, а, включив лазерный сканер, навел маркер на голову мутанта. Оп-па! Это они удачно повстречались. И как теперь быть? Глупый вопрос. Надо брать.

Хм. Ну, это если отдадут. Этот явно не рвач. Крупнее и массивнее. Нейросеть безошибочно определила его параметры. Волколак четвертого уровня, уже у самой черты вурдалака. Вероятность исходной формы из модификанта – пять процентов. Считай, ни о чем. Нет, ну надо же. Первая встреча – и сразу матерый волколак, а не какой-нибудь там начинающий. Хотя эти и будучи начинающими куда как серьезные.

Он, конечно, таких тварей еще не встречал. Да и видимость сейчас оставляет желать лучшего. Но нейросеть на основе антропометрических данных сделала однозначный вывод. Так что облик волколака он себе представляет очень даже хорошо.

Рост два метра, широкоплечий, с мощным мускулистым телом. Масса не меньше двухсот кило, но, как говорится, ни грамма лишнего. Скованности движений бодибилдера не наблюдается и в помине. Морда похожа на волчью, хотя уши, конечно, подкачали. Перестроившиеся из человеческих в остроконечные, выглядели они довольно комично. Эдакий гоблин. От лба до затылка и дальше меж лопаток до самого пояса тянется грива. Серьезные клыки и мощные когти, в совокупности с великолепной ловкостью и огромной силой.

Их гляделки длились не больше пары секунд. Просто удивительно, как много успевает подумать человек в экстремальной ситуации. А уж если у него есть еще и нейросеть, так и вовсе, считай, скорость компьютерного процессора. Если быть абсолютно точным, то через две целых и сорок пять сотых секунды волколак совершенно бесшумной стрелой метнулся вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.